

УДК 794.1+94(470.41)

Первые татарские шахматные учебники

С. Г. Белов,

*Федеральный исследовательский центр
«Казанский научный центр Российской
Академии наук»,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

И. С. Герасимов,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Б. Л. Хамидуллин,

*Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The first Tatar chess books

S. G. Belov,

*Kazan Scientific Center of the Russian
Academy of Sciences,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

I. S. Gerasimov,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

B. L. Khamidullin,

*The Institute of Tatar Encyclopedia
and Regional Studies,
the Academy of Sciences of the Republic
of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Уровень развития шахмат, появление шахматной (в том числе обучающей) литературы на родном языке свидетельствуют о достижении социумом и этносом определенного уровня интеллектуальной зрелости. В статье, вопреки устоявшемуся мнению, что первый татарский учебник шахмат был издан якобы в 1953 г. выдающимся шахматистом Рашидом Нежметдиновым, показано, что ему предшествовали учебные пособия, выпущенные в 1920-1930-х гг. Сделана попытка определить предпосылки и условия их появления, в том числе отношение татар к шахматной жизни в дореволюционный период, «пролетаризацию» шахматного движения и придание ему массового характера в рамках «культурной революции», «коренизации» различных сфер социальной жизни в Татарской АССР. Рассматриваются и сравниваются особенности содержания учебников: первый из них был компиляцией, второй – переводом иностранного учебника; материал в них содержал самую общую информацию, предназначенную для читателей, только знакомящихся с шахматами. Третий учебник – Р. Нежметдинова – представлял собой оригинальное авторское произведение с гораздо более глубоким изложением материала, рассчитанным, в том числе, на подготовку шахматистов-разрядников. Положительное влияние учебников на развитие национальной шахматной культуры проявилось в увеличении числа татар-шахматистов, повышении уровня их спортивных мастерства и результатов, что, в конечном счете, способствовало появлению в будущем таких всемирно известных на сегодняшний день татарских шахматистов, как Р. Г. Нежметдинов, А. М. Юсупов, А. М. Галлямова, Г. Р. Камский и др.

Abstract

The chess-playing development and introduction of native-language chess literature (including tutorial books) is evidence of the ethnic group and society's reaching a certain level of intellectual maturity. The article shows that contrary to the established opinion that the

first Tatar chess book was written in 1953 by the outstanding chess player Rashid Nezhmetdinov, actually chess tutorial books were published in the 1920-1930s. The authors attempt to identify the background and conditions of their appearance, including the attitude of Tatars to chess life during the pre-revolutionary period, the “proletarianization” of the chess movement and making it a widespread phenomenon in line with the “cultural revolution” and “localization policy” in terms of various spheres of social life in the Tatar ASSR. The article considers and compares peculiarities of books’ contents: the first one was a compilation, the second one – a translation of a foreign tutorial book; the materials contained the general information intended for readers getting acquainted with chess. The third book by R. Nezhmetdinov was an original work of authorship with more complete material description which, among other things, was intended for the training of ranked chessplayers. The positive influence of the books on the development of national chess culture manifested itself in an increase in the number of Tatar chessplayers, an improvement of their sports mastery and results which eventually promoted the emergence of the world-renowned Tatar chessplayers like R. G. Nezhmetdinov, A. M. Yusupov, A. M. Gallyamova, G. R. Kamsky and others.

Ключевые слова

Татарстан, татары, шахматы, история, учебники, М. Яуми, Р. Г. Нежметдинов.

Keywords

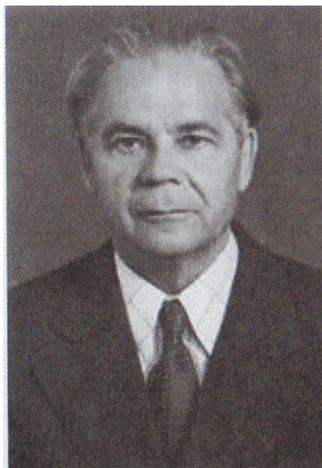
Tatarstan, Tatars. Chess, history, tutorial books, M. Yaumi, R. G. Nezhmetdinov.

Шахматы – уникальное явление культуры, сочетающее черты спортивной настольной игры, науки и искусства. Они вышли далеко за рамки спорта, став специфической формой познания мира и самопознания человека, показателем характера и уровня его творческой мыслительной деятельности. Шахматы всегда шли параллельно с всеобщим процессом культурного прогресса. Их распространение способствовало просвещению, формированию слоя интеллигенции и пр. Поэтому степень их развития можно считать важным индикатором интеллектуально-духовной зрелости конкретного социума и этноса. Знаковым явлением для шахматной мысли и шахматной культуры народа, показателем их высоты является появление собственной шахматной литературы.

Сегодня бытует прочно устоявшееся мнение, что первый учебник по шахматам на татарском языке был якобы написан и издан в 1953 г. великим шахматистом, тренером, популяризатором шахмат Рашидом Гибятовичем Нежметдиновым (1912-1974), бывшим ключевой фигурой в развитии шахмат в Татарстане. Это представление транслируется во многих печатных публикациях и еще более широко через Интернет, в том числе на популярном ресурсе «Википедия», на официальных сайтах Федерации шахмат России, Республиканской спортивной школы олимпийского резерва им. Р. Г. Нежметдинова и множестве других. Однако учебник Рашида Гибятовича был не первым, изданным на татарском языке.

В отделе краеведческой литературы Национальной библиотеки РТ сохранился экземпляр учебника «Saxmat» – 60-страничная брошюра в мягкой обложке, опубликованная в 1929 г. на алфавите «яналиф» Татиздатом, отпечатанная на Книжной фабрике (типо-лито-фото-цинкографии) им. Камиля Якуба тиражом 3 000 экземпляров – достаточно большим для спортивной литературы того времени (розничная цена на нее была установлена в 30 копеек).

В 1920-х гг. в ТАССР начала проводится политика «коренизации», направленная на увеличение представительства татар во всех сферах общественной жизни. Как ее часть во 2-й половине 1920-х гг. разворачивается привлечение

М. И. Еремин.

M. I. Eremin.

национальных кадров к физкультурно-спортивному движению. Для этого, в частности, проведение праздника Сабантуй было передано в ведение Высшего совета физической культуры Татарской республики. В программу Всетатарских соревнований «Сабантуй» среди команд кантонов с 1926 г. были включены и шахматы¹. В русле этой работы под грифом Центрального совета физической культуры при Центральном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ТАССР – в то время, главного органа, руководившего спортивной жизнью республики, – и появилось национальное пособие по шахматам.

Автором учебника указан Mirza Jaumi (Мирза Яуми²). Человека с такими именем и фамилией в тот период не было ни среди казанских шахматистов, ни среди литераторов, поэтому можно достаточно уверенно утверждать, что это псевдоним. Его обладателя, вероятно, стоит искать среди тех, кто вел шахматные

рубрики в местных газетах тех лет. Единственный постоянный шахматный отдел имелся в главной республиканской общественно-политической газете «Красная Татария» и ее аналоге – «Кызыл Татарстан»; в 1927-1938 гг. его вел известный казанский шахматист и активист шахматного движения Михаил Еремин (1909-1984). Его имя созвучно имени создателя учебника. По-видимому, именно он составил его текст, затем переведенный на татарский язык. Версии о том, что Мирза Яуми – это Михаил Еремин придерживается и М. Хасанов³. Имя переводчика неизвестно.

Учебное пособие «Şaxmat» состоит из нескольких разделов. Обучение шахматам предваряется рассмотрением общих вопросов. В первом разделе – «Происхождение шахмат и их распространение среди населения» (здесь и далее перевод Б. Л. Хамидуллина) – говорится о значении и истории шахмат. Автор пишет: «Если человек, занимаясь спортом, укрепляет свое тело, физическое состояние и здоровье, шахматы развивают его мышление (уровень культуры). Посредством шахмат он обретает духовную пищу. В мире шахматы занимают те же статус и положение, что и музыка, песенное творчество и т. д. Выиграв партию у соперника, шахматист испытывает истинное наслаждение, в душе он поет и музицирует». То есть, автор видит в шахматах в большей степени вид искусства, а не спортивного состязания: «Устарели понимание и толкование сути шахмат в значении баталии или борьбы.

Действительно, внешне шахматный матч несколько напоминает некую схватку, однако, в этом случае борьба происходит совершенно в иной форме. Каждый, занимающий место за шахматной доской, должен проявить свое хладнокровие, смекалку и быстроту ума, полностью сосредоточиваться на шахматном поле из 64 черно-белых клеток, уметь находить в нем красоту, обыграв соперника получить духовную пищу и наслаждение жизнью»⁴.

Далее дается краткий очерк истории шахмат в России. При его написании М. Яуми опирался на книгу М. Когана, вышедшую двумя годами ранее⁵. Яуми приводит две версии проникновения шахмат в страну (склоняясь к первой): через татарскую знать, которая уже «во времена Тамерлана» отличалась мастерством игры, а сам Тамерлан постоянно играл в шахматы, в том числе с знаменитым персидским шахматистом Гали-шахом; либо из западных стран в XV в., в ходе торговых отношений. В то же время, по данным археологии сегодня известно, что в шахматы играли как в Волжской Булгарии, так и на Руси уже не позднее XI-XII вв. У древних тюркских народов они были известны под персидским названием «шатрандж»; а, например, карлукско-уйгурский поэт XI в. Юсуф Баласагуни в своей нравственно-дидактической поэме «Благодатное знание» писал, что «мужчина должен хорошо знать игру в нарды и шахматы»⁶.

Говоря об истории шахмат в России в целом, автор отмечает, что первоначально они были развлечением высшей знати и царского двора. Приводит пример, как, согласно описаниям современников, Иван Грозный играл в шахматы в момент своей смерти, а у других русских царей были шахматы из хрусталя, серебра и золота. При Петре I и церковные иерархи, ранее боровшиеся с шахматами, теперь сами стали играть в них, чтобы угодить императору. Благодаря этому, в середине XVIII в. в России шахматам стало уделяться больше внимания, они постепенно получают широкое распространение среди интеллигенции.

Автор упоминает об увлечении шахматами князя Григория Потемкина, который, по словам Г. Р. Державина, «одной рукой играл в шахматы, другой – управлял народом»; рассказывает о возникновении первого шахматного клуба в Санкт-Петербурге в начале XIX в., о любви к шахматам декабристов и Пушкина, появлении в 20-30-х гг. XIX в. множества практических пособий, книг, теорий, образцов хрестоматийных партий (издание переводной и справочной шахматной литературы в России началось в конце XVIII в., огромное влияние на развитие отечественных шахмат оказал фундаментальный учебник А. Д. Петрова «Шахматная игра, приведенная в систематический порядок с присовокуплением игор Филидора и примечаний на оные» в 1824 г., также содержавший ряд новых теоретических идей). Вкратце повествуется о существовании в 1853-1862 гг. в Петербурге шахматного клуба, закрытого «охранкой» в связи с тем, что в его деятельности активно участвовали Лавров, Чернышевский, Панаев, Некрасов и другие оппозиционно и революционно настроенные лица. Но, несмотря на преследования и притеснения со стороны полиции, шахматное движение получило дальнейшее развитие и распространение среди широких слоев населения.

Автор, говоря, что впервые в России шахматы появились благодаря татарам, задается вопросом: почему среди них шахматы не получили широкого распространения, и до сих пор нет «татарских шахматистов-корифеев»? По его мнению, в числе причин «угасания шахматного искусства среди татар» были «унизительное отношение царского правительства к национальным меньшинствам» и «противодействие представителей духовенства (мулл, муэдзинов), считавших культурные

занятия... делом, не дозволенным аллахом», «их... наступление на передовые достижения культурного развития, в том числе объявление греховным занятием шахмат и шашек»⁷.

Во многом, подобные утверждения были вызваны господствовавшей тогда классово-атеистической идеологией. Но и современные исследователи отмечают неоднозначное отношение к шахматам консервативной части мусульманского духовенства, действительно видевшего в них разновидность противоречащих шариату азартных игр. Поэтому, например, игра в шахматы была запрещена для шакирдов в медресе⁸. В то же время, татарские купцы Апаков, Ишимов, Юнусовы были в числе подписавших в 1847 г. прошение об открытии в Казани «Клуба (Собрания) купечества и иностранцев», одной из уставных целей которого значилось «приличное препровождение свободного времени позволительными играми в карты, бильярд, шахматы и др.»⁹. В уставе Общества мусульман города Казани (оно же – Мусульманский клуб, Восточный клуб, клуб «Шарык»), организованного в 1907 г., была оговорена возможность «устраивать... музыкальные и литературные вечера, драматические представления, народные гуляния и игры во время «Сабана» в различные игры, как то: в шашки, шахматы и т. д. (кроме игр в карты)...»¹⁰. Но по популярности у посетителей клуба шахматы сильно уступали другим играм, например, лото¹¹. Есть данные, что шахматами увлекался казанский антиквар И. А. Абдрашитов – в числе его партнеров были известные люди, например, командующий Казанским военным округом, генерал от инфантерии А. Г. Сандецкий¹². Не соответствует действительности утверждение, что татарам «были закрыты двери»¹³ в Общество любителей шахматной игры в г. Казани – первую местную шахматную организацию, возникшую в 1884 г. В уставе общества не было никаких ограничений на вступление по национальному или конфессиональному признакам. Поэтому в нем состояли и мусульмане. В частности, в начале XX в. адвокат, известный общественный деятель, один из основателей и лидеров партии «Иттифак аль-муслимин», депутат Государственной Думы Саидгирей Шагиахметович Алкин избирался в состав правления, возглавлял кассу взаимопомощи служащих и библиотечный комитет общества, отвечая за пополнение и соблюдение правил пользования библиотекой, все издания в которой были на русском и иностранных языках¹⁴. В число членов общества также входил, например, помощник губернатора, генерал-майор Мухаммед Шафи Шамиль – сын кавказского имама Шамиля¹⁵. В то же время, от посещения Шахматного клуба мусульман могло удерживать то, что там, в ресторане и буфете, подавались алкогольные напитки, из-за чего и доля татар среди его членов была незначительной.

Другой причиной слабого распространения шахмат среди татар Яуми справедливо назвал отсутствие практических руководств и пособий для обучения на татарском языке, из-за чего «в настоящее время молодежь, интересующаяся шахматами, не имеет возможности изучать основы игры... на родном языке,.. лишена дальнейшего усовершенствования своих знаний»¹⁶. Кстати, и Р. Г. Нежметдинов вспоминал, что когда он в начале 1920-х гг. в возрасте одиннадцати лет заинтересовался шахматами, знакомиться со специальной литературой ему сильно мешало плохое знание русского языка¹⁷.

Второй раздел книги М. Яуми – «Организация шахматного кружка» – содержит практические рекомендации по шахматной работе в клубах. После прочного установления советской власти был взят официальный государственный курс на превращение шахмат из элитарного занятия в массовое, их «пролетаризацию»:

«Вместо апоплектического затылка ожиревшего буржуа ... над шахматной доской стала склоняться жилистая шея рабочего, взлохмаченная, вихрастая голова комсомольца»¹⁸. Компартия и советское правительство поддерживали развитие шахмат как одного из орудий «культурной революции», наряду с ликвидацией неграмотности, новой системой народного образования, «небуржуазным» искусством, видели в нем средство к «гармоническому развитию человеческой личности», одну из форм «просвещения трудящихся масс»¹⁹. Основным местом для развития шахмат становились кружки при различных профсоюзных клубах. Их работа обычно носила стихийный, слабо организованный характер. В соответствии с духом времени автор предлагает организовывать кружки на четкой плановой основе, подчиняя их деятельность единым плановым началам. Он пишет: «У нас есть свои шахматисты, которые бы взялись за это дело. Однако из-за недостаточной организованности они явно отстали в своем развитии, не в курсе достижений шахматного мира». «Члены клуба посещают его с целью обогащения своих знаний, организации досуга, получения всех новостей. Желающих научиться играть в шахматы много»²⁰, чтобы объединить и организовать их необходимо провести собрание всех заинтересованных лиц – членов клуба – и избрать бюро кружка, составить рабочий план кружка, с указанием конкретных дней его практических занятий. Автором предлагается 3-месячный рабочий план, состоящий из нескольких частей:

«1) прием членов в шахматный кружок, определение умеющих играть и начинающих;

2) формирование из начинающих отдельной группы под руководством наставника;

3) одновременно с началом практических занятий нужно организовывать турниры, составляя из хорошо играющих первую, из слабо играющих – вторую группу;

4) проводить заседания членов кружка с целью пропаганды значения шахмат;

5) открыть специальную рубрику в стенгазете, посвященную шахматам, помещая разные задачи и этюды;

6) организовать и проводить турниры с кружками из других клубов. Средства должно выделять правление клуба по годовой смете, предусматривающей все предстоящие расходы шахматного кружка».

Следующие страницы учебника посвящены собственно теории и практике шахматной игры. Поскольку учебник рассчитан на самых начинающих, в его 3 и 4 разделах подробно и доступно описывается устройство шахматной доски, расстановка фигур, то, как они ходят, и правила игры; объясняется, как нужно записывать шахматную нотацию. Подробно описывается даже жеребьевка цвета фигур между играющими с помощью зажатой в кулаке пешки. Пояснения сопровождаются семью рисунками.

В данном учебнике впервые предпринимается попытка разработки шахматной терминологии на татарском языке. Большинство терминов напрямую взяты из русского языка: «partie», «figura», «klitka», «sax», «mat», «rakirufka», «dibyt», «gambit». Татарскими являются слова «aqlar» (белые), «qaralar» (черные), «taqta» (доска), «jorese» (ход). Практически и все названия фигур указаны по-русски в транскрипции: «karol», «firz», «slon», «ladia», «piske», и только «конь» дается по-татарски – «at».

В 5 разделе даны правила проведения соревнований по уставу Шахматного союза Германии. Завершающий 6 раздел учебника дает простейшие основы

шахматной стратегии и тактики. В нем объясняется понятие дебюта, гамбита и приводится в качестве примера ряд классических партий: венская, русская, итальянская, шотландская, испанская.

Выход этой книги имел большое значение, так как даже на русском языке шахматная литература тогда была дефицитом. Возможно, в том числе благодаря ей, активность и представительство татар в шахматном движении с конца 1920-х гг., безусловно, увеличилась. С конца 1920-х гг. профсоюзы стали проводить отдельные турниры для шахматистов-любителей из татар. Среди их участников шахматный раздел газеты «Красная Татария» упоминает Казакова, А. и Д. Губайдуллиных, Асадуллина, Асановича, Ильясова, Мулюкова. Губайдуллин в 1929 г. в городском профсоюзном турнире представлял команду Союза торгслужащих и занял 4 место. Учащийся школы 2-й ступени Рашид Нежметдинов, как победитель городского турнира школьников 1928 г., добился права на участие в «малом», а в 1929 г. и в «большом» чемпионате сильнейших шахматистов Казани, где до него татар среди участников не было. В 1930 г. он же первым из шахматистов-татар выиграл «большой» чемпионат Казани. В том же году другой татарский шахматист Амирханов выиграл турнир в одной из двух групп «малого» чемпионата Казани, также получив право участвовать в «большом» чемпионате 1931 г., где занял 4 место среди 14²¹ участников (в 1932 г. стал шестым). Также в «малом» чемпионате участвовали Губайдуллин, Гафуров, Салихов. Гафуров и Асадуллин заняли первое и третье места на шахматном турнире рабфака КГУ.

Однако, несмотря на это, в 1936 г. будущий гроссмейстер, автор многих книг на шахматную тематику А. А. Котов, в опубликованной по итогам посещения Казани в центральной шахматной прессе критической статье, среди прочих недостатков отметил, что «особенно бросается в глаза отсутствие работы по популяризации шахмат и шашек среди коренного населения Татарии. Трудно поверить, что в Казани – столице Татарской республики среди квалифицированных шахматистов и шашкистов татары насчитываются единицами. Так, в шахматном кружке союза меховщиков всего лишь 4 представителя коренного населения»²². В том числе для исправления этой ситуации появилось еще одно пособие на татарском языке. Оно представляло собой перевод книги «Самоучитель шахматной игры» голландских авторов Г. Ден Хертога и Махгилиса Эйве – чемпиона мира 1935-1937 гг., впоследствии президента ФИДЕ. Ее первое издание на русском языке в переводе А. А. Смирнова вышло в 1930 г. и, став очень популярным, трижды переиздавалось. В 1936 г. книга была переведена на татарский язык и опубликована как «Сахмат ојретиче» также на «яналифе» в Татарском государственном

М. Эйве.

М. Еуве.

издательстве. Имя того, кто перевел данную книгу на татарский язык, в издании отсутствует; ответственным редактором был Гайфуллин, техническим редактором – Фатхуллин. Тираж и объем этого издания были на порядок больше, чем у предыдущего – 5 000 экземпляров и 80 страниц.

Данное издание стало не просто учебником, а первым шахматным самоучителем на татарском языке, так как содержало многочисленные практические упражнения – «вопросы», предлагаемые читателю при объяснении каждого нового понятия или тактического приема, правильные «ответы» на которые давались в конце книги. Его характер выражался в более продвинутом распределении и способе изложения материала, ориентированном на пробуждение самостоятельности изучающего. В нем было приведено большое количество диаграмм. Русские переводчики,

учитывая специфические потребности начинающих советских шахматистов, осуществили некоторую доработку этого пособия, в некоторых местах уточнив и расширив изложение информации, главным образом в области терминологии. Также к одиннадцати авторским главам («Шахматная доска», «Фигуры», «Ходы фигур», «Взятие фигуры», «О сравнительной ценности фигур», «Важнейшие понятия и термины», «Шах!», «Мат!», «Ничья», «Рокировка», «Выбор лучших ходов») ими была составлена и добавлена 12 глава «Примерные партии». При этом основная авторская концепция и принцип изложения были сохранены. При переводе на татарский язык терминология, по сравнению с первым учебным пособием, не изменилась. Только название фигуры слона было переведено как «fil».

Появление книг на родном языке способствовало популяризации шахмат и увеличению числа занимающихся ими среди татар. На рубеже 1930-х-1940-х гг. на заметные роли выдвинулись молодые перворазрядники Рустем Кильматов (чемпион Казани среди пионеров и школьников 1935 г., представлял республику на 2-м Всесоюзном шахматном турнире школьников в Ленинграде в 1936 г.), Ильдус Кутуев. В шахматной композиции ярко проявил себя Рашид Гарифович Пономарев: начав составлять задачи семнадцатилетним школьником в 1936 г., он завоевывал призы всесоюзных конкурсов памяти Чигорина (1939 г.) и шахматного клуба ВЦСПС (1940 г.).

Шахматы получили популярность среди татарской интеллигенции. Так, например, в конце 1930-х гг. образовался своеобразный кружок любителей шахмат, объединявший молодых писателей Мусу Джалиля, Джаудата и Ахмата Файзи, композитора Назиба Жиганова, ряд других литераторов, актеров, музыкантов²³. Они проводили блиц-турниры и даже выпускали юмористическую стенгазету

*Р. Г. Нежметдинов.
R. G. Nezhmetdinov.*

«Шахматный бюллетень», что соответствовало указаниям из учебника 1929 г. В межвузовских соревнованиях активно участвовал первый доктор физико-математических наук из татар Х. М. Муштари. Лучшим по постановке шахматной работы считался местком профсоюза писателей. Одним из сильнейших шахматистов среди творческой татарской интеллигенции в то время был известный литератор Гази Кашшаф (М. С. Кашшафутдинов). В шахматы он начал играть в 1935 г., а уже в 1937 г. выиграл турнир профсоюза работников казанских издательств (участвовали 5 человек от месткома писателей, по 3 – от газеты «Кзыл Татарстан» и Татгосиздата)²⁴ и принял участие во Всесоюзном первенстве добровольного спортивного общества «Печатник» в Харькове, заняв 12 место из 15. Поэтому не случайно, что именно Г. Кашшаф стал редактором следующего шахматного учебника на татарском языке, написанного Р. Г. Нежметдиновым и изданного в 1953 г. «Шахмат уены:

башлап өйрәнүчеләр өчен» («Шахматная игра: для начинающих изучение»)²⁵. По отношению к появлению этого учебника справедливой оказалась поговорка «не было бы счастья, да несчастье помогло»: в 1951 г. Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта дисквалифицировал Р. Нежметдинова и двух других участников полуфинала чемпионата СССР за «бытовое разложение», запретив в течение года участвовать в соревнованиях²⁶. Поэтому 1952 г. Нежметдинов в качестве «исправления своих ошибок» смог полностью посвятить работе над учебником. Учебник был издан редакцией научно-технической литературы Татгосиздата тиражом 5 000 экземпляров и продавался по цене 3 руб. 20 коп.

Если книга 1929 г. была во многом компиляцией, 1936 г. – переводом, а материал в них излагался на поверхностном уровне и содержал самую общую информацию, рассчитанную на неискушенного читателя, только знакомящегося с шахматами, то Нежметдинов создал полноценное оригинальное авторское учебное пособие, в несколько раз большего объема и с куда более глубоким, подробным уровнем изложения материала, рассчитанное как на самых начинающих, так и на подготовку шахматистов-разрядников. Видимо, именно поэтому Нежметдинов считал свой учебник первым на татарском языке, хотя вряд ли он, с конца 1920-х гг. активнейшим образом участвовавший в шахматной жизни Казани, мог не знать об уже вышедших ранее многотысячными тиражами пособиях. Предисловие учебника содержит очерк истории шахмат в стране, в котором говорится об их появлении на ее территории еще в VI-VII вв. (не уточняется, где именно), популярности в XVI-XVII вв., о первых получивших мировую известность русских мастерах А. Д. Петрове и М. И. Чигорине, негативном влиянии царского режима на развитие шахмат, увлечении шахматами

отечественных деятелей культуры, а также К. Маркса и В. И. Ленина, о широком распространении шахмат после Великой Октябрьской социалистической революции, преимуществе советской шахматной системы над капиталистической, результатом чего стали появление в СССР более миллиона шахматистов и победы советских гроссмейстеров на высшем международном уровне. Вопрос о шахматах у татар не затрагивается, только в числе лучших шахматистов-колхозников страны упоминается «татарский парень Вилен Утяганов из Челябинской области» (В. Г. Утяганов – участник Великой Отечественной войны, работал школьным учителем, затем директором рыбозавода, был кандидатом в мастера спорта, четырехкратным чемпионом РСФСР среди сельских шахматистов, встречался с сильнейшими шахматистами страны, в т. ч. Нежметдиновым, активно популяризировал шахматы среди сельчан).

Первая глава учебника давала общие сведения об игре (цель, доска и фигуры, нотация, запись ходов и партий, ходы, взятие, шах и мат, ничья, рокировка, бой и защита, размен, сравнительная сила и ценность фигур). Дальнейшая структура учебника была рассчитана на проблемное обучение. Во второй главе сразу разбирались типичные окончания и матовые позиции: мат одинокому королю, пешечные, ладейные, слоновые окончания, ферзь или ладья против пешки, ферзь против ладьи, мат слонем и конем. Третья глава подробно разъясняла главные вопросы стратегии и тактики с точки зрения позиционной и комбинационной игры (основные понятия, элементы и оценка позиции, ограничение подвижности фигур, форсированные ходы, комбинации и основные комбинационные приемы). В четвертой главе разбирались стадии партии, приводились короткие показательные партии. В двух приложениях был проработан мат конем и слонем, а также даны практические рекомендации по организации шахматных турниров в колхозах, школах, клубах, на заводах и фабриках, присвоению низших разрядов и др. В завершение приводились ответы на задания. Все это иллюстрировали около 300 рисунков и шахматных диаграмм. Нежметдинов и Кашшаф значительно расширили круг используемых понятий, существенно развиг и обогатив шахматную татароязычную терминологию, например (орфография источников сохранена): бертөсле/төрле кыр филләре – однопольные/разнопольные слоны; юлын каплау – блокировка; тишек ограны – свободный пункт; биклеу мат – спертый мат; бэйләу – связка; тизләтүче йөрешлә – форсированные ходы; һөжүм сәләтле – возможность для атаки; ике фил өстенлеге – преимущество двух слонов; сыйфат оттыру – потеря качества; туктаусыз шах – вечный шах и т. п.

Данный учебник продемонстрировал высокий уровень развития

теоретической и практической татарской шахматной мысли. Он оказался настолько удачным, что в 1982 г. вышло второе его издание (7 500 экземпляров), а в 1985 г. он был переведен Р. Ф. Кильматовым и издан огромным 100-тысячным тиражом на русском языке, получив широчайшую популярность. В результате, на учебнике Нежметдинова выросли тысячи татарских и татарстанских шахматистов нескольких поколений. Не теряет он своей актуальности и сегодня, о чем свидетельствуют его русскоязычные переиздания в 2012 и 2017 гг. в Москве²⁷.

Во второй половине XX – начале XXI в. многочисленные татарские шахматисты, тренеры уверенно вошли в шахматное движение, громко заявив о себе на внутренней и международной арене. На высочайшем мировом уровне хорошо известны имена Р. Г. Нежметдинова, А. М. Галлямовой, А. М. Юсупова, Г. Р. Камского и других, растет число международных татарских гроссмейстеров, мастеров. Безусловно, корни их современных успехов лежат и в первых татарских учебниках.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГА РТ, ф. Р-2613, оп. 1, д. 1, л. 60.
2. Татарстан китаплары библиографик күрсәткеч. I том. 1917 ноябрь – 1929. – Казан, 1979. – Б. 167.
3. Хасанов М. История шахмат в Татарии. Ч. 1: С древнейших времен – по 1941 год. – Казань, 2017. – С. 302.
4. *Жэүти М. Сахмат.* – Qazan: TATIZDAT, 1929. – В. 3.
5. Коган М. С. История шахматной игры в России. – Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1927. – 260 с.
6. Баласагуни Ю. Кутадгу билиг (факсимиле уйгурской рукописи изд. В. В. Радловым). – СПб., 1890. – С. 199, 196.
7. *Жэүти М.* Указ. соч. – В. 10-11.
8. Габдрафикова Л. «Садись за преферанс и начинаешь щекотать нервы...» (Азартные игры в быту татар в конце XIX – начале XX вв.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2012. – № 1/2. – С. 221.
9. ГА РТ, ф. 1, оп. 2, д. 573, л. 4, 6-8.
10. Устав Общества Мусульман города Казани (Восточный клуб). – Казань: Типография Шарафа, 1907. – С. 3.
11. Габдрафикова Л. Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. – С. 248.
12. Таиров Н. С. Татарские предприниматели Поволжья и Приуралья в социокультурной жизни России: дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 2011. – С. 371.
13. Хасанов М. Очерки истории шахмат в Татарии. – Казань: ООО «Татполиграф», 2014. – С. 73. (В своей книге, вышедшей в 2017 г., М. Хасанов уже не пишет о национальной дискриминации в казанском Обществе любителей шахмат).
14. Отчет правления Общества любителей шахматной игры в г. Казани за 1912 г. – Казань, 1913. – С. 10.
15. Список членов Общества любителей шахматной игры в г. Казани с 1 янв. 1904 г. по 1 янв. 1905 г. – Казань, 1904. – С. 13.
16. *Жэүти М.* Указ. соч. – В. 11.
17. Нежметдинов Р. Г. Избранные партии. – Казань: Таткнигоиздат, 1978. – С. 6.
18. Раскин Г. Вглубь или вширь // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. – 1925. – № 3. – С. 39.

19. Сулов А. Ю., Герасимов И. С. Становление массового шахматного движения в Татарстане (1918-1930-е гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2020. – № 1 (72). – С. 111.
20. Жэүті М. Указ. соч. – В. 12.
21. Красная Татария. – 1931. – 7 февраля.
22. Хасанов М. История шахмат в Татарии... – С. 226.
23. Хасанов М. Очерки истории шахмат... – С. 90.
24. Хасанов М. История шахмат в Татарии... – С. 228.
25. Нәжметдинов Р. Шахмат уены: башлап өйрәнүчеләр өчен / Ред. Г. Кашшаф. – Казан: Татгосиздат, 1953. – 144 б.
26. Моральный облик советского мастера // Шахматы в СССР. – 1951. – № 12. – С. 353.
27. Нежметдинов Р. Г. Шахматные уроки для начинающих [пер. с тат. Р. Ф. Кильматова]. – М.: Russian Chess House, 2012. – 185 с.; Нежметдинов Р. Г. Шахматные уроки для начинающих [пер. с тат. Р. Ф. Кильматова]. – М.: Russian Chess House, 2017. – 192 с.

Список литературы

Бакунин Д. Ф., Герасимов И. С., Сулов А. Ю. Шахматное движение в Татарстане (вторая половина XIX – начало XXI в.): Основные этапы истории // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 5 (55). – Ч. I. – С. 31-33.

Герасимов И. С. Шахматное движение в Татарстане (вторая половина XIX – начало XXI в.): источники и историография // Научный Татарстан. – 2019. – № 3. – С. 23-31.

Кильматов Р. Ф. Казань шахматная. – Казань: Татарское книжное издательство. – 1988. – 208 с.

Коган М. С. История шахматной игры в России. – Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1927. – 260 с.

Нәжметдинов Р. Шахмат уены: башлап өйрәнүчеләр өчен / Ред. Г. Кашшаф. – Казан: Татгосиздат, 1953. – 144 б.

Сулов А. Ю., Герасимов И. С. Становление массового шахматного движения в Татарстане (1918-1930-е гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2020. – № 1 (72). – С. 110-119.

Хасанов М. История шахмат в Татарии. Ч. 1: С древнейших времен – по 1941 год. – Казань, 2017. – 320 с.

Хасанов М. Очерки истории шахмат в Татарии – Казань: ООО «Татполиграф», 2014. – 255 с.

References

Bakunin D. F., Gerasimov I. S., Suslov A. Y. *Shahmatnoe dvizhenie v Tatarstane (vtoraya polovina XIX – nachalo XXI v.): Osnovnye etapy istorii* [The chess movement in Tatarstan (the second half of the 19th – early 21st century): The main stages of history]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theoretical and practical issues]. Tambov, Gramota publ., 2015, no. 5 (55), p. I, pp. 31-33.

Gerasimov I. S. *Shahmatnoe dvizhenie v Tatarstane (vtoraya polovina XIX – nachalo XXI vv.): istochniki i istoriografiya* [The chess movement in Tatarstan (the second half of the 19th – early 21st century): sources and historiography]. IN: *Nauchniy Tatarstan* [Scientific Tatarstan], 2019, no. 3, pp. 23-31.

Kilmатов R. F. *Kazan shahmatnaya* [Chess-playing Kazan]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 1988, 208 p.

Kogan M. S. *Istoriya shahmatnoy igry v Rossii* [The history of chess in Russia]. Leningrad, Working publishing house "Priboi", 1927, 260 p.

Nezhmetdinov R. *Shahmat ueny: bashlap oirenycheler ochen* [Kashshaf G. (ed.) Chess game: tutorial book for beginners]. Kazan, Tatgosizdat publ., 1953, 144 p.

Sakharov N. I. *Shahmatnaya literatura Rossii. Bibliograficheskiy ukazatel (1775-1997)* [Russian chess literature. Source book (1775-1997)]. Moscow, Sovetsky Sport publ., 2001, 320 p.

Suslov A. Y., Gerasimov I. S. *Stanovlenie massovogo shahmatnogo dvizheniya v Tatarstane (1918-1930-e gg.)* [The formation of the mass chess movement in Tatarstan (1918-1930s)]. IN: *Aktualnye problemy gumanitarnykh i sotsialno-ekonomicheskikh nauk* [Current problems of the humanities and socioeconomic sciences], 2020, no. 1 (72), pp. 110-119.

Khasanov M. *Istoriya shahmat v Tatarii. Ch. 1: S drevneishih vremen – po 1941 god* [History of chess in Tataria. P. 1: From the earliest times to 1941]. Kazan, 2017, 320 p.

Khasanov M. *Ocherki istorii shahmat v Tatarii* [Essays on the history of chess in Tataria]. Kazan, Tatpoligraf LLC publ., 2014, 255 p.

Сведения об авторах

Белов Сергей Геннадьевич, старший научный сотрудник федерального исследовательского центра «Казанский научный центр РАН», e-mail: sgb-79@mail.ru

Герасимов Иван Сергеевич, соискатель Казанского федерального университета, председатель Ассоциации профессиональных тренеров, e-mail: plusha131333@yandex.ru

Хамидуллин Булат Лиронович, кандидат исторических наук, заведующий центром изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: bulat.antat@mail.ru

About the authors

Sergey G. Belov, Senior Researcher at Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: sgb-79@mail.ru

Ivan S. Gerasimov, Doctoral Candidate at Kazan Federal University, Chairman of the Association of Professional Coaches, e-mail: plusha131333@yandex.ru

Bulat L. Khamidullin, Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for the Study of the Tatar Diaspora, the Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: bulat.antat@mail.ru

В редакцию статья поступила 02.06.2021, опубликована:

Белов С. Г., Герасимов И. С., Хамидуллин Б. А. Первые татарские шахматные учебники // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 3. – С. 158-170.

Submitted on 02.06.2021, published:

Belov S. G., Gerasimov I. S., Khamidullin B. L. *Pervye tatarskie shakhmatnye uchebniki* [The first Tatar chess books]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2021, no. 3, pp. 158-170.